

КОНЦЕПЦИЯ МАРГИНАЛЬНОСТИ КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРЕНДОВ

УДК 316.4.06

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-4114-27-37>

М. В. Аверина

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Российская Федерация

e-mail: m-averina@list.ru

Аннотация: В глоболокальном социуме, помимо позитивных инновационных прорывов, возникают неконтролируемые риски, что обусловило постоянный мониторинг направлений развития общества, наиболее влиятельные из которых получают название социокультурных трендов. Значимым фокусом внимания исследователей является начало их функционирования и развертывание их влияния на культурные изменения в социуме, обозначению чего предлагаются разные термины, такие как триггеры, пусковые механизмы, движущие пружины алгоритмов, сигналы и т. п. Однако подобные исследования ограничиваются анализом конкретных тенденций без методологического обоснования. В статье предпринимается попытка выдвинуть концепцию маргинальности в качестве теории, обосновывающей механизмы рождения социокультурного тренда. Концепция маргинальности получила в современных условиях новый импульс развития в связи с частотой процессов на границе реального и виртуального пространств, появлением phygital технологий, конвергенции, коллабораций, гибридизации, распространением цифровых кочевников. Попутно представлено приращение содержательных компонентов концепции, возможное благодаря ее потенциалу в объяснении современных процессов.

Ключевые слова: концепция маргинальности, маргинальный статус, роль, социокультурный тренд, концепт границы, цифровые кочевники, гибридизация, гастротеатр, street style.

Для цитирования: Аверина М. В. Концепция маргинальности как объяснительная модель функционирования социокультурных трендов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №4 (114). С. 27–37. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-4114-27-37>

THE CONCEPT OF MARGINALITY AS AN EXPLANATORY MODEL OF THE SOCIO-CULTURAL TREND FUNCTIONING

АВЕРИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры коммуникационных технологий, Институт международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет

AVERINA MARINA VLADIMIROVNA – DSc in Cultural Studies, Associate Professor, Professor at the Department of Communication Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University

© Аверина М. В., 2023

Marina V. Averina

Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russian Federation
e-mail: m-averina@list.ru

Abstract: The functioning of the global-local society demonstrates both positive innovative breakthroughs and uncontrolled risks, which has created the need for constant monitoring of the main directions of society's development, the priority influence of the most popular of which is called socio-cultural trends. A significant focus of researchers' attention is the beginning of their functioning and the deployment of their influence on cultural changes in society, to which various terms are proposed, such as triggers, driving springs of algorithms, signals, etc. However, such studies are limited to the analysis of specific trends without methodological justification. The article attempts to put forward the concept of marginality as a theory justifying the mechanisms of a socio-cultural trend birth. The concept of marginality has received a new impetus in modern conditions due to the frequency of processes on the border of real and virtual spaces, the emergence of phygital technologies, convergence, collaborations, hybridization, and the spread of digital nomads. Along the way, an increment of the content components of the concept is presented, which is possible due to its potential in explaining modern processes.

Keywords: the concept of marginality, marginal status, role, socio-cultural trend, the concept of the border, digital nomad, hybridization, gastro theater, street style.

For citation: Averina M. V. The Concept of Marginality as an Explanatory Model of the Socio-cultural Trend Functioning. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 4 (114), pp. 27–37. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-4114-27-37>

Глобализационные процессы, характеризующие современный социум продуцируют как позитивные изменения, так и многообразие рисков. Прогнозирование дальнейшего развития было значимым во все времена истории цивилизации, в зависимости от имеющихся в наличии технологий, приобретающие разные формы: от предсказаний гадалок и пророков до прогнозов ИИ. Современный этап отличается постоянным мониторингом происходящих событий, на основе чего выстраивается видение примерных направлений дальнейшего развития, получивших обозначение социокультурных трендов. Проблематика зарождения, формирования и дальнейшего распространения социокультурного тренда как динамической составляющей социальных процессов стала актуальной не только для отслеживания стихийных объективных изменений или сознательно реализуемых конкретных социокультурных практик, но и с позиции поиска объяснительной методологии. Нам представляется ре-

презентативной концепция маргинальности в силу ее эвристичности и значимости на современном этапе, продуцирующим не всегда контролируемый поток процессов, состояний, ситуаций, паттернов поведения, обусловленных взаимодействием с различного рода границами (реальными, виртуальными, ментальными) и потребностью выстраивания соответствующих стратегий их пересечения. Значимость методологической проработки данной проблематики определяется необходимостью целостного анализа социокультурной динамики глобального социума. Сама концепция маргинальности требует переосмысления, дальнейшего развития, описания прироста содержательных составляющих, что подразумевает необходимость соответствующего анализа.

Современные дополнения концепции маргинальности. Р. Э. Парк, родоначальник понятия «маргинальный человек» [15], сумел не только найти самобытный термин для констатации межкультурного существования ми-

гранта, находящегося между границами своей (домашней) и принимающей культур и одновременно в обеих культурах, но и создал основу для построения полноценной концепции. Исследуя проявления феномена маргинальности, разработкой этой концепции занялись представители разных отраслей науки. Концепт границы (иногда как основной, иногда как комплементарный признак) в качестве мерила включенности-промежуточности-переходности-окраинности-невключенности послужил достаточным базовым критерием для объяснения процессов, положений, состояний, паттернов поведения, личностных особенностей в зависимости от исследовательской проблематики. Обращаясь к анализу процесса становления и развития концепции, обозначим необходимость использования междисциплинарной методологии с опорой на социально-философский, социологический, социокультурный, культурологический и лингвистический подходы. Парк Р. Э. был представителем Чикагской социологической школы, но введенный им термин был ориентирован, в первую очередь, на характеристику промежуточного состояния личности, находящейся «на рубеже культур». Хотя дальнейший социологический вклад в развитие концепции маргинальности является одним из самых значительных, однако это обстоятельство до сих пор влияет на ограничение возможностей использования концепции маргинальности как методологического основания для объяснения процессов и явлений в других сферах социума. Дальнейший интерес к проявлениям феномена маргинальности в социуме и его значимости в социокультурной динамике выявил необходимость системно-структурного анализа маргинализационных процессов с добавлением феноменологического подхода в дискурсе социальной философии. Не случайно идея разработки парадигмы постмодерна концентрируется вокруг понятия «маргинальность». Философское осмысление сущности феномена и его роли в общественном развитии привели к пониманию его функций как дви-

гателя эволюционного развития. Именно маргинализационные процессы разной этиологии провоцируют общественную турбулентность, формирующую условия перехода социума в целом, его отдельных сфер, социальных групп, видов деятельности и т. п. из одного качественного состояния в другое.

Гибридная война в политике, транснациональный капитал, трансграничный регион в экономике, постпозитивизм, трансгуманизм в науке, трансгендерность, инклюзивность-эксклюзивность в социуме, цифровые кочевники в профессиональной сфере, кросскультурные коммуникации в менеджменте, phygital-технологии, конвергенция, коллаборация в маркетинге и т. п. – появление этих понятий обозначает изменения социальной действительности и определяет вектор социальных действий. Обращение к семантическому анализу в рамках межпредметной методологии позволяет понять процесс производства новых смыслов и ценностей, зафиксированных в перечисленных понятиях. Именно язык выступает инструментом получения знаний о происходящих социокультурных изменениях, поскольку его основная функция – моделирование социальной реальности.

Использование в современной терминологии префиксов «пост-», «кросс-», «транс-», «меж-», «мета-» и других («ин-», «ко-», «экс-»), присоединяемых к названию теорий, процессов, состояний, территорий, формирует стойкое понимание явной или латентной значимости границы как формы, мерила, критерия (реального, виртуального, предполагаемого) для определения их содержания, функций, назначения в условиях меняющегося глобализирующегося мира. Каждый из упомянутых префиксов вносит определенный нюанс в понимание взаимоотношений с границами.

Например, префикс «кросс-» (англ. cross – «перекрестье, пересекать») [17] в соответствии со своим смысловым значением подразумевает не столько *балансировку* присутствия одновременно в нескольких пространствах со своими границами, сколько многократный их транзит в силу обстоятельств,

что приводит к выделению каких-то общих элементов в результате перехода «через», «сквозь» множество границ, что может позволить создать новый продукт с улучшенными характеристиками (crossover, кросстренажер), даст приращение знания (кросскультурные исследования), и ту же *балансировку* присутствия (кроссплатформенность, кроссфит).

Префикс «ко-» (англ. co – «с, совместно») [3] обычно используется при обозначении совмещения свойств и способностей объектов или субъектов и подразумевает такую стратегию взаимодействия с границами отдельных объектов или субъектов, как *сближение*, подразумевающее поиск похожего в различиях.

Префикс «меж-» происходит от древнерусского «межи» («граница, разграничение»). В современном употреблении имеет значение «между», «по обе стороны», «посередине» и подразумевает нахождение между двумя объектами или состояниями. Именно Р. Э. Парк определил своего *marginal man* в пространство между двумя видами культур, причем в качестве зависшего существования. Современная интерпретация также может предполагать и статичное состояние объекта или явления между границами (межпланетное пространство), и объединение на основе общности функционирования с сохранением определенной специфики (междисциплинарные исследования) [18]. Еще один вид интерпретации – разделение между объектами: межвидовой конфликт с целью уточнения границ, который следует определить как динамическое состояние.

Таким образом, язык фиксирует новые семантические формы, отражая культурные изменения, расставляя смысловые акценты и определяя направления развития. Акцент в ранее перечисленных понятиях посредством обозначенных префиксов на соприкосновении с границами и их влиянии на выстраивание поведенческих стратегий, на наш взгляд, служит достаточным основанием для актуализации интереса к проявлениям феномена маргинальности. Такой подход расширяет понимание функционирования этого феномена в новых условиях взаимодействия реального

и виртуального уровней социального бытия, а также значим для приращения теоретического знания.

Рассмотрим действие феномена маргинальности, опираясь на концепт границы в качестве формы-критерия и обозначив составляющие феномена как смысловые конструкты концепции на примере функционирования одного из ярких трендов современного глобального социума – цифрового кочевничества.

Цифровые кочевники (англ. *Digital nomad*) – особая социальная категория людей, использующих в качестве инструмента профессиональной деятельности цифровые технологии, что позволяет им не зависеть от стационарного рабочего места и вести мобильный образ жизни [22]. Значительный массив исследований обозначенной проблематики, проанализированный российскими авторами [12], демонстрирует многообразие содержательных форм цифрового кочевничества и дает основание рассуждать о взаимодействии пространств реального и виртуального (общества-Сети). Прокладываются пути-направления перемещения *digital nomad*, выстраиваются паттерны поведения при возникновении необходимости взаимодействия с границами как внутри общества-Сети, так и в реальном социуме и т. д. Все это явно сопровождается различного рода маргинализирующими процессами. Социология пространства, изучающая в том числе подвижность границ (конкретных физических границ государств, невидимых культурных или субкультурных границ сообществ, границ действия различных социально-культурных практик) [4], позволяет понять значимость процессов идентификации на фоне взаимопроникновения онлайн и офлайн пространств. И в рамках культуры реальной повседневности, и в распространении *phygital* технологий, и в функционировании сетевого информационно-коммуникативного общества происходит размывание реальных, виртуальных и ментальных границ. Проблема неопределенности – одна из важных эписте-

мологических проблем в социальной теории – формирует необходимость определения границ, критериев идентичности, условных оппозиций «центр-периферия».

Для digital nomad основным структурообразующим центром, позволяющим находиться в обществе-Сети, является подключение к Wi-Fi, преимущественно в отличном качестве, что сразу же выстраивает дихотомию центр-периферия, прежде всего, в реальном географическом пространстве: страна, город, где предоставляется сеть 5G без ограничений, возможности коливинга, наличие коворкингов, налоговые льготы, специализированные визы, наличие работы с достаточным доходом и т. п. Чем хуже условия, тем в более *маргинальное положение* (*маргинальную ситуацию*) попадает digital nomad, располагаясь в разных локациях периферийного пространства, что заставляет выстраивать определенные паттерны поведения.

Важной составляющей цифрового кочевничества является типология digital nomad, положение в которой может продуцировать *маргинальные статусы и роли* с ориентацией на социально-ролевую структуру реального социума (в рамках структурной маргинальности). В частности, Cook D. [20] выделил пять типов: фрилансеры, владельцы бизнеса, наемные работники, любители экспериментов, «диванные» кочевники. Ориентируясь на данную типологию в рамках определения цифрового кочевничества, фрилансеров с полной уверенностью можно обозначить как мейнстримеров, тогда как любители экспериментов и «диванные» кочевники имеют *маргинальный статус*. Если любители экспериментов занимают *промежуточный маргинальный статус* (т. е. они уже не туристы, но и не цифровые кочевники, поскольку только осваивают новые навыки, посещают курсы или открывают бизнес, но еще не зарабатывают и могут вернуться к оседлому образу жизни, зависящему от местоположения), то «диванные» кочевники имеют полноценный *маргинальный статус*, поскольку работают из дома (из оседлого места жительства).

Предложенная российскими исследователями типология цифровых кочевников сразу демонстрирует наличие дихотомии: глобальные (мобильность без границ) и городские (мобильность в пределах полисов); аффилированные (корпоративные) и неаффилированные (фрилансеры); финансово независимые и зависимые; вынужденные и «по призыванию»; сезонные и постоянные; семейные и одинокие и пр. [11], что предполагает некое положение на пограничных полюсах и между этими границами как маргинализирующий фактор (тот же *маргинальный статус*, *маргинальное положение* и т. п.), определяющий выстраивание паттернов поведения.

При переходе в пространство общества-Сети влияние феномена маргинальности можно наблюдать в степени присутствия-отсутствия цифрового и сетевого капиталов как жизненно важных скиллов («skill» – навык) для обеспечения автономии, гибкости и самостоятельности в Сети. Наличие таких навыков позволяет занять желаемую социальную позицию, прежде всего, в своей референтной группе, что может быть стартом для выстраивания дальнейшей траектории жизни и достижения определенного социального успеха. Таким образом, digital nomad опять-таки распределяются в пространстве дихотомии центр-периферия по степени владения цифровым и сетевым капиталами от центровых до периферийных (маргинальных).

Выделенные позиции авторского видения воздействия границ в качестве формы-критерия проявления содержательных компонентов феномена маргинальности позволяют подтвердить влияние данного феномена на функционирование digital nomad и обнаружить приращение его смысловых конструктов.

Содержание любой концепции реализуется через создание и развитие понятийного аппарата, что наблюдалось и при формировании концепцией маргинальности. История ее формирования включает появление таких смысловых конструктов как *маргинальный человек* (Park R. E.), *маргинальная среда*, *маргинальность положения*, *маргинальная ситу-*

ация, механизм маргинализации, жизненный круг маргинального человека (Stonequist E. V.), маргинальная территория, маргинальная культура и член-участник маргинальной культуры (Goldberg M. A.), маргинальное самосознание (Antonovsky A.), маргинальный статус и роль (Child I.), внутренняя психическая маргинализация (Kerckhoff A., McCormick T.). По мере изменения условий функционирования социума исследователи обнаруживали другие составляющие феномена, такие как *маргинальные аттитюды, окраинная среда, процесс маргинализации* (Wittermans T., Krauss Y., Mancini B. J., Raban C.). Внесли свою лепту и представители постмодернизма, исследуя категории *маргинальное пространство, маргинальный субъект, маргинальное существование, маргинальная телесность* (Deleuze G., Guattari F., Derrida J., Vidal K., Virilio P.) [2].

Созданное посредством высоких технологий виртуальное пространство изменило условия функционирования социума и дало возможность феномену маргинальности продемонстрировать действие как уже открытых, так и новых своих составляющих, что позволяет внести дополнения в концепцию маргинальности.

Анализируя явление цифрового кочевничества, мы столкнулись с проявлением уже описанных составляющих феномена маргинальности, таких как *маргинальное положение (маргинальная ситуация)*, в которые достаточно часто может попадать digital nomad из-за значительного количества факторов (например, неожиданная утрата айфона или ноутбука, что сродни дезориентации в пространстве и потере идентичности), *маргинальные статусы и роли*, которые могут занимать digital nomad в пространстве общества-Сети в зависимости от уровня владения цифровым и сетевым капиталами. В то же время именно Digital Nomadism способствовал появлению относительно нового смыслового конструкта, дополняющего концепцию маргинальности, который можно обозначить как *маргинальное место обитания и работы*.

Да, в какой-то мере это производная от *маргинального пространства*, но в современных условиях наполняется новым содержанием: это так называемые «оазисы» («третьи места», кафе с беспроводной связью, публичные библиотеки, коворкинги, зоны Wi-Fi и пр.) [13], сюда же можно отнести и коливинги. Основным принципом функционирования и тех и других можно назвать гибридность (от лат. hybrida – «помесь»), подразумевающую, с одной стороны, размывание четких границ рабочего пространства или дома, которые могут встраиваться в пространства иного предназначения, с другой, – создание внутри нового пространства собственного со своими идентификационными границами. Это требует балансировки присутствия одновременно в нескольких пространствах со своими социокультурными особенностями и выработки соответствующих паттернов поведения.

Еще одним значимым смысловым конструктом, расширяющим влияние феномена маргинальности, можно назвать *маргинальную информацию*, воплощающуюся в фейках, фактоидах, постправде. Данная составляющая феномена в информационном социуме приобрела угрожающие масштабы распространения. Даже появились специальные цифровые ресурсы, производящих исключительно фейковые новости: американские The Onion, Daily Rain и российские Панорама, Fognews, Hobosti.ru, Lapsha.ru.

Ориентируясь на концепт границы как системообразующий признак проявления феномена маргинальности, можно вычленить пограничные линии, разделяющие вымысел и факт, и уровни маргинализации информации, содержащейся в этой дихотомии. Лингвистический анализ позволяет определить следующие уровни:

- 1) фрагмент действительности, формирующий некий коллаж из «микрокусочков» объективной реальности [9] само собой уже подразумевает наличие хотя бы нескольких границ источников получаемой информации;

- 2) содержание информации, адаптированной к условиям правдивой реальности, не противоречащей действительности: пограничье факта и вымысла, ситуация неопределенности, двойственности;
- 3) элементы вымысла, подразумевающие уже переход границ фактической информации;
- 4) соблюдение речевой структуры реального факта как маркеров значимости сведений для адресата (заголовков, лид, указание ссылки на источник информации), что позволяет преподнести имитацию факта с правдоподобным содержанием [16] и подразумевает уже полный вымысел, т. е. выход за границы фактической информации, ее разрушение. Налицо процесс маргинализации информации.

Более детальный анализ однозначно позволит выявить и другие новые смысловые конструкты анализируемого феномена.

Механизмы зарождения и формирования социокультурных трендов с позиции концепции маргинальности. Одним из наиболее употребительных понятий в настоящее время, характеризующих динамическую составляющую социальной жизни, выступает понятие «социокультурный тренд», подразумевающее некие изменения систем норм, ценностей, паттернов поведения, обусловленные объективными и субъективными обстоятельствами. Трендовые направления определяют вектор социокультурной динамики, фиксируют как стихийные трансформации (зачастую обусловленные результатами человеческой деятельности), так и сознательно реализуемые социокультурные практики, включают механизмы культурных изменений в социуме. R. Inglehart, C. Welzel, разрабатывая теорию модернизации, приходят к заключению, что содержание и направленность общественных трансформаций не определяются заранее, носят амбивалентный характер, предполагают множество альтернатив, в связи с чем наблюдается усиление культурной гетерогенности

[21], что, на наш взгляд, приводит к запуску маргинализационных процессов различной этиологии.

Возник исследовательский интерес к проблеме зарождения и функционирования социокультурных трендов как триггеров культурных изменений и определения концептуальных оснований для построения объяснительной модели. Ранее автором был осуществлен анализ появления и механизмов развития социокультурного тренда (определение факторов скорости и направления его распространения, модели его пребывания в конкретной социальной группе или в социуме как целом, траектории жизни) [1].

Но оставался не уточненным вопрос о самом механизме рождения идеи для тренда, не выявлено, с опорой на какую концепцию возможно обоснование запуска этого механизма. Анализ конкретных трендовых направлений позволил предположить, что концепция маргинальности вполне может справиться с этой задачей. Сразу же обозначим, что отслеживанием глобальных трендов занимаются мировые ИТ-системы в области стратегической аналитики (и не только) и рассматривать возможности концепции маргинальности так широко – абсурдно, хотя W. Whewell и высказал мысль, что все более общие теории выводятся на основании частных, когда доказывается их истинность [24].

Соответственно, с учетом глобальных формируются и разного уровня частности трендовых направлений. Опираясь на их содержание, можно попробовать понять, может ли концепция маргинальности выступать в качестве объяснительной модели рождения социокультурных трендов.

Начнем с анализа такого показательного феномена, как мода, практически мгновенно перерабатывающего содержание глобальных трендов и внедряющего их в социум – с акцентом на современное культурное разнообразие. Отдельно можно говорить о тренде телесного разнообразия – привлечение моделей, демонстрирующих одежду: бодипозитивных, трансгендерных, с вителиго, с ограниченны-

ми возможностями и т. п., что вполне репрезентативно можно объяснить с позиции концепции маргинальности обсуждаемых выше стратегий взаимодействия с границами тела и телесности. И отдельно следует обозначить содержание самого продукта моды – гардероба, где можно проследить несколько трендовых направлений. Известные luxury-бренды стали выпускать одежду и обувь, стилизованную под рваную, грязную, мятую, искусственно состаренную, что содержательно отражает видение пересечения двух классовых прослоек, находящихся около границ – предельно богатых и предельно бедных.

Распространившееся направление современной моды Street style возникло как сопротивление, исходящее с «окраин» общества, цивилизации, культуры, города, как бы версия жизни спального района. Причем и создателями такой моды исследователи обозначают выходцев с окраин, из провинции, носителей маргинальной культуры, предпочитающих черпать вдохновение на улицах, что подвигло их сочетать противопоставляемое друг другу и предлагать в качестве трендовых направлений: элитарность и дешевизну, массовость и арт-хаус, шик и простоту, граничащую с бедностью [14]. Глянцевые издания, представляющие обзор выходов королевских особ, фиксируют, что все чаще появляясь на публичных мероприятиях, Летиция, королева Испании, и Кетрин, принцесса Великобритании, стали использовать аксессуары и одежду из массмаркета, ставя себя тем самым в положение между границами haute couture и street style.

Прогноз от Business of Fashion и McKinsey & Company для fashion-ритейла, сделанный в 2021 году [23], обозначил еще несколько трендов. Появление нового сегмента одежды для удаленной работы, порождаемое смешением стилей офисного и домашнего гардероба, т. е. пограничное взаимодействие в качестве *сближения* – как поиска похожего в различиях. Сходная ситуация со смешением повседневной и спортивной одежды, а также – повседневной и одеждой для сна: фирменное «дремотное» платье от бренда Hill

House Home, представляющее собой пограничное между ночной рубашкой и платьем [10]. Английский дизайнер Сюзанн Ли под брендом Bioscuture вместе с группой ученых начали эксперименты по выращиванию ткани из микробной целлюлозы [19]. Дизайнер Паула Уларги специализируется на создании одежды с элементами живой природы, в частности, проращивает микрозелень и мох непосредственно на тканях [5].

Представленные трендовые модные тенденции объединяет базовый замысел, в основу которого легла идея пересечения, взаимодействия, сближения границ: бедности и богатства, спорта и повседневности, улицы и дома, рукотворного и природного. Сближение границ разных сфер, помимо перечисленных, добавляет тенденцию унисекса, оверсайза и маргинальной телесности, ярко демонстрирует активное разворачивание маргинализационных процессов, влекущих деконструкцию, дисгармонию, размытость эстетических ориентиров. Хотя ориентация на виртуальное существование, где идентификационной единицей выступает не реальный человек, а аватар, позволяет конструировать предпочтительную телесность и формировать любой габитарный имидж. Неслучайно в метавселенных появились магазины одежды с функцией примерки на аватара и ее покупки. Моделирование аватара (средством photoshop своего реального изображения) позволяет выделить еще такой смысловой конструкт феномена как *маргинальная идентификация*, возникающая в результате неприятия своего внешнего реального вида и попытки выйти за границы своей телесности с целью конструирования новых привлекательных телесных границ в виртуальном пространстве.

Интересен для анализа и тренд распространения гастротеатров как нового жанра, возникшего на стыке визуального искусства, haute cuisine, дизайна и высоких технологий. Первые гастротеатры появились около 10 лет назад и распространились по всему миру: Токио, Шанхай, Барселона, Ибица и др.

Появились такие форматы и в Москве. Один из первых – For the Krasota, проект от холдинга White Rabbit Family, открывшийся в 2021 году, и SVET от режиссера-постановщика С. Глазкова, бренд-шефа С. Песоцкого и шеф-бармена А. Литвинова, открывшийся в 2023 году. В For the Krasota дегустационные сеты сопровождаются визуальным сторителлингом [6]. В SVET блюда и коктейли в стиле нордической кухни сопровождаются панорамной видеопроекцией, шоу строится на соединении идей из области театрального и визуального искусства, музыки, гастрономии и миксологии [7]. Таким образом, запуском появления тренда послужило сближение границ event- и гастро- индустрии с целью *расширения*, размыкания, развития как совершенствования человеческого опыта: ужины в ресторанах переходят в формат шоу, а от событий ждут наслаждения, изысканности и внимания к нюансам.

Обратим внимание на такие технологические тренды как конвергенция, коллаборация, кастомизация, гибридизация, которые активно стали использоваться, в том числе, в практике брендинга как в производстве продукции, так и в выстраивании коммуникаций с потребителями, оказывая социокультурный эффект.

Одним из случайно выбранных, но достаточно показательных примеров реализации тренда на гибридизацию можно обозначить разработку бренда кофейни «Эрудитория», собравшего кофейню, лекторий и салон оптики C-U от лидера рынка в кросс- творческое пространство для реализации потребностей из разных сфер, имеющих свои пусть виртуальные, но границы: купить стильные очки известных брендов (сфера потребления), выпить кофе (сфера гастроинтересов) и послушать лекции на темы моды и стиля, самосовершенствования и экологичного потребления (сфера интеллектуальных потребностей) [8].

Собственно, достаточно демонстративно проявляется *балансировка* присутствия одновременно в нескольких пространствах со сво-

ими границами и многократный их транзит, что приводит к созданию нового продукта с улучшенными характеристиками.

Рассматривая концепцию маргинальности как объяснительную модель запуска социокультурного тренда, естественно следует обозначить определенные ограничительные возможности концепции, которая имеет статус отраслевой методологии социально-гуманитарных наук, что определяет специфику методов познания и, что важно, возможный конфликт интерпретаций. Как уже отмечалось, долгий период термин «маргинальность» применялся исключительно для характеристики окраинных социальных групп в негативной коннотации. Однако глобализация, повлекшая увеличение количества ситуаций и событий, связанных с пересечением и взаимодействием с реальными границами, появление виртуального пространства и усиление значимости взаимодействия внутри и вне границ, привели к нелинейности функционирования социума, учащению трудно прогнозируемых последствий и необходимости более выверенного подхода к конструированию стратегий преодоления границ – реальных, виртуальных, ментальных. Накопление профильных фактов, их анализ, формулирование и описание смысловых конструктов концепции позволяет, на наш взгляд (можно предположить, что не только на наш), как выстраивать поведенческие стратегии, способные преодолевать маргинализирующие ситуации на практике, так и выявлять закономерности и зависимости, дополнять или модифицировать концепцию. Это мы и попытались предпринять с данной статьёй.

Прогнозный интерес к механизму распространения тех или иных новационных тенденций, получивших в современную эпоху название социокультурных трендов, продуцирует потребность в их теоретическом обосновании. Моменты зарождения трендовых направлений, зачастую выражающихся в слабых сигналах, особенно важны для понимания развёртывания культурных изменений в социуме.

Проанализированные кейсы подтверждают реализацию некой закономерности рождения трендовых направлений на перекрестке, пограничном взаимодействии, при выходе за границы реального и виртуального пространств, сфер социума, видов деятельности, конкретных ситуаций и т. п., позволяют обратиться к концепции маргинальности и использовать ее как объяснительную модель запуска трендового направления. Феномен маргинальности – независимо от позитивной или негативной коннотации его воздействия – тесно связан с понятием границы (реальной,

виртуальной, предполагаемой) некой системы и наполняется содержанием в зависимости от ситуаций, положений, процессов, происходящих внутри границ системы или вне ее, но по отношению к этой системе или близлежащих. Фиксация его появления и функционирования позволяет выстраивать поведенческие стратегии и намечать перспективы дальнейшего развития. Особую важность приобретает прогнозный анализ запуска «джокеров» (низковоероятных событий с масштабными эффектами), начинающих играть ключевую роль в глобальной повестке.

Список литературы

1. Аверина М. В. Селебрити как флагманы внедрения социокультурных трендов в обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: гуманитарные науки. 2022. № 12 (867). С. 149–156.
2. Аверина М. В. Концепция маргинальности как инструмент анализа социокультурной динамики (на примере сферы спорта): дис. ... доктора культурологии. Москва. 2015. 402 с.: ил.
3. Английские префиксы. Наиболее употребительные префиксы в английском языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://80english.jimdofree.com/элективные-курсы/словообразование>
4. Баньковская С. 7 фактов об изучении чужака и границ в обществе // FAQ: Социология маргинальности. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/4124>
5. Безрукова В. Loewe показали поклонникам как повторить образы с мхом и травой на одежде. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/style/news/2022/06/30/18038174.shtml>
6. Белов А. Гастротеатр – новый вид искусства и фактор развития event-индустрии. [Электронный ресурс]. URL: <https://foodika.ru/gastroteatr-novyy-vid-iskusstva-i-faktor-razvitiya-event-industrii/>
7. В Москве открылся гастрономический театр SVET. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/64896af69a79472d2bf07c1f>
8. Гибридизация всех спасет. [Электронный ресурс]. URL: <https://13agency.ru/trend-gibridizaciya>
9. Гришаева Л. И. «Сказка – ложь, да в ней намек...», или О принципах конструирования политической медиареальности // Политическая лингвистика. 2017. № 4. С. 18–27.
10. Каким будет 2021 год для fashion-бизнеса. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://art-rb.ru/tpost/dg1ro8ytz1-kakim-budet-2021-god-dlya-fashion-biznes>
11. Кужелева-Саган И. П. Бизнес-коммуникации в условиях цифрового кочевничества // Наука о коммуникации как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов: сборник статей по материалам международной научной конференции. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2015. С. 178–188.
12. Кужелева-Саган И. П., Спичева Д. И. Феномен цифрового кочевничества в современном междисциплинарном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 72–87.
13. Кужелева-Саган И. П., Сучкова Н. А. Онтология сетевого общества и культура цифровых кочевников: методологические подходы // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 58–63.

14. *Масленцева Н. Ю.* Мода: смена трендов, смена парадигм // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XII Международной конференции. 19-20 марта 2009, Екатеринбург: [в 5 частях]. Ч. 1. 2009. С. 59–61.
15. *Парк Р. Э.* Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. 1998. № 2. С. 172–175.
16. *Пром Н. А.* Фактоид vs фейк: идентификация и модели анализа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2022. Т. 21, № 24. С. 142–152.
17. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотипное. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы. 1999.
18. *Уранчимэг П.* Отсубстантивные прилагательные с приставкой меж-(между-) как средство концептуализации социального пространства // Вестник Иркутского технического университета. 2006. №4 (28). С.119–121.
19. *Широкова А.* Эко одежда из микробной целлюлозы от Сюзанны Ли. [Электронный ресурс]. URL: <https://fusion-of-styles.ru/eko-odezhda-iz-mikrobnoj-cellyulozy-ot-syuzanny-li/>
20. *Cook D.* What is a digital nomad? Definition and taxonomy in the era of mainstream remote work // World Leisure Journal. Volume 65:2, 2023. Pages 256-275. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16078055.2023.2190608>
21. *Inglehart, R., Welzel C.* Modernization, Cultural Change and Democracy. New York: Cambridge University Press. 2005.
22. *Makimoto T., Manners D.* Digital Nomad. Wiley: New York. 1997. 256 p.
23. The State of Fashion Report: Finding Promise in Perilous Time. URL: <https://www.businessoffashion.com/reports/news-analysis/the-state-of-fashion-2021-industry-report-bof-mckinsey/>
24. *Whewell W.* The Philosophy of Inductive Sciences, Founded Upon Their History // Butts R.E. (Ed.) William Whewell's Theory of Scientific Method. Pittsburg. 1968.

*

Поступила в редакцию 12.07.2023